

УДК 322

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ РЕЛИГИИ НА КУЛЬТУРНУЮ ПОЛИТИКУ ЕС

Тихонова Н.О.

студентка,

Самарский государственный технический университет,

Самара, Россия

Аннотация

Статья посвящена некоторым аспектам культурной политики Европейского Союза и воздействию религиозного фактора на нее. В статье рассматривается процесс формирования и юридическая база проводимой культурной политики ЕС. Оценивается значение религиозного фактора как инструмента влияния по вопросам экономической, политической и социальной сферам. Рассматривается религиозный фактор как форма проявления в церковно-государственных отношениях странах Европейского Союза, способствующий к формированию в процессе своего исторического развития ряда религиозно-правовых норм, отражающих социальные константы религиозно-правовой структуры.

Ключевые слова: культурная политика, Европейский Союз, религия, религиозный фактор.

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF RELIGION ON EU CULTURAL POLICY

Tikhonova N. Oh.

student,

Samara state technical University,

Samara, Russia

Annotation

The article is devoted to some aspects of the cultural policy of the European Union and the impact of the religious factor on it. The article deals with the process of formation and legal basis of the EU cultural policy. The significance of the religious factor as an instrument of influence in the economic, political and social spheres is assessed. The article considers the religious factor as a form of manifestation in Church-state relations of the European Union, contributing to the formation in the process of its historical development of a number of religious and legal norms that reflect the social constants of the religious and legal structure.

Key words: cultural policy, European Union, religion, religious factor.

В настоящее время при изучении понятия «религиозный фактор», рассмотрение его места и роли в социальных процессах невозможно выделить четкой ясности и специфики.

Религиозный фактор - понятие, которое раскрывает влияние религии как социального института на другие, нерелигиозные аспекты общественной жизни. В ходе своей эволюции оно реализуется в форме духовно-нравственных убеждений и ценностей личности (-ей), оказавших фундаментальное влияние на мировоззрение общества, определяющих культурный код и преобладающие характеристики народов. [8]

Данный фактор способен выполнять самые разные функции. Во времена кризисов (военных, социально-политических) или обострения противоречий по социально - значимым вопросам религиозный фактор становится одним из наиболее влиятельных принципов, поскольку он обращается не к социально-практическим функциям личности, а непосредственно к его совести и сердце - ценность-мировоззрение. А это, в свою очередь, служит доминирующим мотивом при решении проблем разных уровней. [10]

Следовательно, религиозный фактор можно рассматривать как некий инструмент - язык, который придает особую энергию и значимость идеям в борьбе с другими идеями, как распознавательный маркер огромной разграничительной силы, как явление, обеспечивающее власть человеку и обществу. Вдохновения для великих прорывов, но также способных вызвать внешнюю агрессию сокрушительной силы.

В этом контексте логично поставить вопрос базовых ценностей - понять, что они подразумевают под собой. Таким образом, основными ценностями являются, прежде всего, ценности бытия. Бытие порождает модель онтаксиологии с ее неявной и явной иерархией, включая ценности первоначальной картины мира, которая поддерживается общественным сознанием, в котором активный смысл - и постановка целей, и в котором используются всевозможные семиотические системы для решения различных проблем, стоящих перед человеком, группой, обществом и государством. [9]

Одной из функций религиозного фактора является идеологическая функция, которая создает определенную картину мира, оказывающее влияние на отношение человека к реальности, его ориентацию, установки и поведение. [10]

В свете вышесказанного трудно переоценить значение религиозного фактора в создании и сохранении Европейской цивилизации. Таким образом, Западная цивилизация получила от католической церкви такие институты, как высшее образование и наука, благотворительность, основные принципы гражданского и международного права и начало экономической теории и т. д.

Своими усилиями Церковь способствовала появлению институтов, нацеленных на поддержание интеллектуальной жизни (она и, в частности, Папство как институт, играют центральную роль в этом процессе: к 1540 году в Европе насчитывалось 81 университетов, из которых 33 были созданы папскими буллами, 15 - Королевскими и Имперскими хартиями, и 20 университетов имели как буллу, так и хартию). [7]

В своем историческом развитии религиозный фактор как форма проявления в системе институциональных и политических отношений, в том числе церковно-государственных, в странах Европейского Союза сформировал ряд религиозно-правовых норм, отражающих социальные константы религиозно-правовой структуры. [5]

Конечно, идея единства Европы в культурном отношении имеет глубокие корни в Средневековье, но только в XX веке она получила свое оформление в официальных документах и учреждениях социальной защиты. Так, в декабре 1954 года была подписана Европейская культурная конвенция [7], целью которой было достижение единства и взаимопонимания между народами Европы. В целях обеспечения сотрудничества между странами Советской Европы. Это подчеркивает необходимость сохранения культурного наследия и создания ценностей народов Европы.

Во-первых, его правовой основой является свобода вероисповедания как элемент европейского права. Иные структурные принципы основаны на обязательстве Союза сохранять нейтралитет в вопросах религии и мировоззрения и терпимости к различным религиям и мировоззрениям, а также на обязательстве обращаться с различными религиозными общинами на равных основаниях. Сохранение культуры и национальной самобытности государств-членов ЕС, согласно ст. 6 раздела 3 ЕС требует особого уважения к традиционно развитым институтам гражданского церковного права в ЕС. Принцип лояльности к сообществу в форме уважения конституционных структур отдельных стран ЕС запрещает одностороннюю ассимиляцию права в вопросах, касающихся этой области. Наконец, согласно статье 5 ЕС, принцип делегирования инициативы не позволяет ЕС решать любые вопросы, связанные с законодательством о религии.

Во-вторых, европейское право также учитывает религиозные потребности. В дополнение к Уставу о служащих ЕС предпринимаются различные пути

обсуждения этого вопроса в рамках телевизионной директивы, согласно которой передача религиозных услуг или программ продолжительностью менее 30 минут не должна прерываться рекламой (статья 11, раздел 5). Промтелефизионная реклама не должна оскорблять религиозные чувства (статья 12С). Ст. 4 Директива, в которой говорится о равном обращении в вопросах занятости и труда, имеет огромное значение для права Церкви на самоопределение.

Ст. 6 раздела 3 обязывает ЕС уважать национальную самобытность стран-членов ЕС. Наличие разного рода условий и отношения к условиям в странах ЕС указывает на важную роль религии в образовании национальной идентичности. Система гражданского церковного права всегда оказывала влияние на историю, культуру и традиции стран ЕС.

Закон о государстве и церкви действительно является частью культуры. В соответствии со статьей 151 ЕС Европейское сообщество благоприятствует развитию культуры в государствах-членах, одновременно защищая их национальное и региональное сложности. Здесь значительное внимание уделяется культурному наследию Европы. Это также показывает определенные европейские религиозные корни и традиции. Ст. 151 ЕС, тем не менее, основан на ограничительном понимании культуры. [1]

Компетенция в области культуры включает вопросы исследования и образования, общего и профессионального образования, художественного и литературного творчества, охраны исторических памятников, литературы, архитектуры, средств массовой информации. Компетенция Содружества в области профессионального и общего образования очевидна из статьи 149 ЕС. В этом случае все церковные образовательные учреждения, такие как частные школы, теологические факультеты и теологические академии, и, наконец, уроки религиозного образования, поддерживаются в соответствии с европейским законодательством. В то же время статья 149 исключает любое согласование правовых и административных положений государств-членов. Сообщество

обеспечивает благоприятную среду, предоставляет консультации, поддержку и планирует взаимодействие государств-членов, если это необходимо.

Проект Лиссабонского договора серьезно затрагивает вопрос религии. Союз уважает и не ставит под сомнение статус церквей и религиозных объединений или общин в государствах-членах в соответствии с их национальным законодательством. Союз в равной степени уважает статус идеологических (философских) и неконфессиональных организаций. Принимая их самобытность и особый вклад, Союз соблюдает открытый, откровенный и систематический диалог с этими церквями и организациями.

В сентябре 2015 г. выступления папы Римского Франциска в Конгрессе США и в ООН стали очевидным подтверждением факта значимости религии и религиозных институтов в современной общественно-политической, экономической и культурной жизни.

Религиозный фактор во всех его проявлениях (религиозные институты, религиозная риторика, религиозные идеалы) применяется в наши дни потому, что позволяет аккуратнее и глубже воздействовать на человека и общности людей, на их сознание и поведение.

Однако действия ЕС в области культурной политики могут принимать форму конкретных мер, разработанных Департаментом образования и культуры Европейской комиссии. Эти меры охватывают четыре области:

- совершенствование и распространение знаний о европейской истории и культуре;
- сохранение общего европейского культурного наследия;
- поддержка некоммерческих культурных обменов;
- развитие художественного и культурного творчества, в том числе аудиовизуального сектор.

В целом, ЕС является не только результатом экономической, политической и правовой объединении, но и масштабным социальным и культурным проектом.

Цели европейской культурной политики сегодня заключаются в том, чтобы представить на передний план огромное общеевропейское культурное наследие, усилить чувство принадлежности к каждому европейцу, но в то же время сохранить уважение к культурным, национальным и религиозным различиям, существующим в Европейском союзе. Этот подход отражает основы европейской интеграции и надежные культурные ценности и мировосприятие европейцев. Европейцы отмечают, что культура является центральным звеном в развитии человеческой цивилизации и европейского общества, предотвращает рост этнической напряженности, стимулирует межкультурный диалог и открывает путь к «единству в разнообразии». Культура рассматривается как катализатор творчества и инноваций.

Обобщая все вышеизложенное, можно привести пример важности влияния религиозного фактора в политической и экономической деятельности государства, на примере Великобритании. Современные исследования внутривнутриполитического развития Великобритании XVIII в. неизменно учитывают такой важный элемент, как государственная церковь. В целом было бы уместно утверждать, что деятельность англиканской церкви была органичным продолжением государственной политики [2, С. 146-156]. Это касалось прежде всего поддержания традиционных моральных норм и принципов, на которых основывалась жизнь британского общества. Также духовные учения англиканской церкви, в том виде, в каком они появились во второй половине XVIII в., можно рассматривать как целостную идеологическую систему, которая предлагает гражданам идеи и принципы общественного развития для единого предмета британской короны и для нации в целом. [3, С. 112-119]

Анализируя внутривнутриполитическую ситуацию в Великобритании в XVIII веке, стоит отметить, что англиканское духовенство в подавляющем большинстве было не просто преданным британскому монарху, но считало себя его непосредственными подчиненными. Духовенство разных уровней, будучи

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

сторонниками авторитарных принципов в управлении государством, с одной стороны проповедовало идею послушания, с другой стороны подчеркивало важность лояльности и опоры на сильную королевскую власть [4, С. 151-154]. Такие принципы считались ключом к успешному существованию и развитию государства. Обратной стороной этого общественно-политического явления была система контроля, доступная англиканской церкви и гарантированная официальной властью. Таким образом, непослушание было введено в категорию греха, и Церковь, которая стремилась контролировать духовную жизнь мирян, на государственном уровне поддерживала религиозную монополию. Фактически Церковь не только требовала, чтобы прихожане регулярно посещали церковные службы, но и проникала во все сферы их жизни, регулируя поведение граждан в районах, далеких от религии, таких как политика или экономика.

Библиографический список:

1. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора от 13 декабря 2007 г.) // Право Европейского Союза. Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/teu>
2. Макаров Е.П. Англиканская церковь во внутривнутриполитическом развитии Англии второй половины XVIII в. // Вояджер: мир и человек. 2018. № 11. С. 146-156
3. Макаров Е.П. Массовые народные волнения в Великобритании последней четверти XVIII в. и их восприятие в социальном контексте через понятие толпы // Вояджер: мир и человек. 2016. № 6. С. 112-119
4. Макаров Е.П. Социология толпы городского бунта // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8-2 (14). С. 151-154

5. Роббрес Г. Государство и религии в Европейском Союзе (опыт Государственно-конфессиональных отношений) / под ред. М.А. Воскресенского, А.А. Красикова, Р.Н. Лункина и др. М., 2009.
6. Сидорова Е. А. Культурный фактор в отношениях России и Европейского союза // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 3. С. 68 – 82.
7. Universities: Catholic Encyclopedia, 1913.
8. Узланер Д. В каком смысле современный мир может быть назван постсекулярным // Континент. 2008.
9. Шмидт В.В. О знаке и символе в религии и обществе в аспектах межинституционального диалога // Религиоведение. 2011. № 3. С. 69–74.
10. Элбакян Е.С. Изучение религии в научной парадигме: общее и особенное // Евразия: духовные традиции народов. 2012. № 1. С. 67–76.

Оригинальность 82%